

О.Р. Айрапетов

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ ВНУТРЕННЕЙ

В статье рассматривается взаимосвязь внешне- и внутривнутриполитических факторов в развитии общественно-политического кризиса, охватившего Российскую империю на рубеже XIX–XX вв. Исследуется феномен пораженчества либеральной оппозиции России на примерах ее противостояния с правительством. Попытки властей компенсировать давление на общество демонстрацией внешнеполитических успехов привели оппозицию к твердой убежденности, что только военное поражение может способствовать смене режима или вынудить его обратить внимание на нужды страны и приступить к политике реформ. Реальные проблемы страны лежали далеко от Дальнего Востока и авантюры Витте и Николая II. Большое значение при этом имел и тот факт, что правительственный лагерь не был един. Враждующие группировки могли использовать общих противников из либерального лагеря для борьбы с конкурентами в правительстве. Такая борьба не укрепляла государственный аппарат и не способствовала успехам внешней политики, неудачи в которой угрожали катастрофой для всех.

Ключевые слова: внутренняя политика, внешняя политика, самодержавие, либеральная оппозиция, еврейский вопрос, крестьянские волнения, пораженчество, русско-японская война, революция.

The article examines the interrelation of foreign and internal policy of Russian Empire in the late nineteenth — early twentieth century, and its impact on the development of the political crisis. The author pays particular attention to the phenomenon of the Russian liberal opposition defeatism. A policy of pin-pricks and insults, chosen by the state led to a domestic conflict, which the government tried to resolve by succeeding in foreign policy. This led the opposition to the conclusion that only defeat could make the state turn its attention to internal problems and needs of the country, which had little to do with Witte and Nicholas II adventures in the Far East. It is important to note that the government was not consolidated, and some of its members used the liberal opposition against rivals in the state system. This didn't improve the internal affairs in the Empire and didn't back its foreign activity, whilst the failures threaten catastrophe to everyone.

Айрапетов Олег Рудольфович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* oleg_айрапетов@list.ru

Key words: domestic policy, foreign policy, autocracy, liberal opposition, Jewish problem, agrarian disturbances, defeatism, Russo-Japanese war, revolution.

Еще в 1811 г. Н.М. Карамзин отмечал, что «...для твердого самодержавия необходимо государственное могущество»¹. Очевидность правоты этого утверждения неоднократно демонстрировалась в русской истории. Государство, беря на себя значительные полномочия и лишая подданных гражданских прав, невольно порождает у части из них надежды на то, что поражение или потрясение внешнего могущества будет иметь неизменным следствием ослабление самодержавия.

Неизбежным результатом этого является появление идеологии пораженчества. Пионером данного направления выступил еще в Крымскую войну А.И. Герцен. В марте 1855 г. он писал в частном письме: «Смерть Николая имеет для нас величайшее значение; сын может быть хуже отца, но все же должен быть иным, при нем не может продолжаться тот непрерывный, неумолимый гнет, какой был при его отце. Война для нас нежелательна, — ибо война пробуждает националистическое чувство. Позорный мир — вот что поможет нашему делу в России»².

Эта его позиция уже тогда была поддержана польской эмиграцией. В апреле 1854 г. один из членов ЦК Польского демократического общества публично выступил в защиту русского пораженца: «Именно потому, что мы нашли во мнениях и трудах А. Герцена достаточные доказательства его уважения к правам Польши, его любви к свободе и отвращения к посягательствам московитов в чужих странах и тому деспотизму, с каким они управляют в своей стране, мы основали с ним тесный международный союз, союз «независимой и демократической Польши» и «демократической и свободной России»...»³. Высадившиеся в сентябре 1854 г. в Евпатории вместе с союзниками поляки и турки начали активную кампанию по пропаганде антирусских настроений. Впоследствии поляками активно распространялись листовки, написанные Герценом и изданные в Лондоне. Большого успеха эти воззвания не имели, хотя определенное влияние на часть русских офицеров и солдат польского происхождения все же оказали⁴.

---

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 22.

² Герцен А.И. Л. Пьянчени. 4 (16) марта 1855 г. Соч.: В 30 т. Т. 25. М., 1961. С. 248.

³ Восстание 1863 года. Материалы и документы. Т. 1. Русско-польские революционные связи. М., 1963. С. 16.

⁴ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. 1. СПб., 1900. С. 203; 287–288.

Через 8 лет после кровавых сражений в Крыму Герцену снова нужен был позорный мир во имя торжества революции, и он призвал к поддержке возможной интервенции. После апрельских нот Парижа и Лондона по польскому вопросу во время восстания 1863 г. польские повстанцы и революционеры-эмигранты ожидали, что вслед за словами Великих Держав последуют действия⁵. «Молния сверкнула на Западе, удара нет. — Обращался он к своим читателям 1 мая 1863 года — Скоро ли, близко ли... уже скорее разразился бы!»⁶.

Сторонники революции и радикалы тогда оказались в изоляции. Выступивший в защиту восставших поляков А.И. Герцен, который с 1856 г. стал одним из безусловных властителей умов русской либеральной общественности, был ею отвергнут. Его журнал «Колокол», издававшийся в Лондоне, еще в 1862 г. расходился в России в количестве от 2,5 до 3 тыс. экземпляров. С 1863 г. тираж «Колокола» упал до 500 экземпляров, и, хотя он продолжал издаваться еще 5 лет, его тираж так ни разу и не превысил этой цифры⁷.

Следующим этапом революционного отражения внешней политики в политике внутренней стал конец 70-х гг. XIX в. 15 (27) июня 1877 г. русская армия форсировала Дунай. Не меньший энтузиазм, чем в Болгарии, известие об удачной переправе вызвало в России (официально было объявлено о том, что было убито 44 и ранено 98 чел.⁸), к вящему неудовольствию революционеров, которые прибегли к подлогу для того, чтобы дискредитировать ненавистную им «царскую власть». В Киеве народники отпечатали прокламацию, имевшую вид официального сообщения о поражении русских войск: «Убийственный огонь турок поразил отступающих. Очень немногие достигли берега. Потери громадные. Ходят слухи, что причиной этого поражения была измена»⁹. Поначалу провокация имела успех, но вскоре была разоблачена жандармерией. Время, когда эти приемы начнут действовать, еще не наступило.

Значительный вклад в дискредитацию правительства и в конечном итоге в его изоляцию внесло поражение русской дипло-

---

⁵ Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863—1864 гг. / Редакторы-составители: О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти // Русский Сборник: Исследования по истории России XIX—XX вв. (далее РусСб). Т. 15. М., 2013. С. 79—84.

⁶ Колокол. 01.05.1863. № 162.

⁷ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 250.

⁸ Морская хроника. Военные известия // Морской сборник. 1877. № 8. С. 5.

⁹ Освобождение Болгарии. Документы: В 3 т. Т. 2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны. 1877—1878. М., 1964. С. 131.

матии на Берлинском конгрессе. Финансовые издержки, людские потери, неудачное командование на первом этапе войны, ревизия Сан-Стефано в Берлине — все это вызвало острейший кризис во внутренней политике России. Русское общество критиковало правительство почти также единодушно, как ранее требовало вступления в войну¹⁰. В центре критики оказалось и министерство иностранных дел, и идея союза с Германией. Особое недовольство вызывали разделение Болгарии и австрийская оккупация Боснии и Герцеговины. Результаты войны не привели к улучшению политического положения в стране, в которой начинался народофильский террор.

Такой консервативный критик власти, как К.Н. Леонтьев, еще накануне гибели Александра II описал задачу ближайшего будущего как «подмораживание». В правление Александра III твердое самодержавие демонстрировало своим подданным способность к холодному очарованию величия, как и могущество без крупных военных конфликтов. Надо отметить, правительство делало это не без успеха. Сам император был твердым сторонником неограниченного самодержавия, и не намерен был уступать даже главному хранителю этой идеи и своему наставнику — К.П. Победоносцеву¹¹.

Внешнеполитическая стабильность стала основой твердого курса внутренней политики. Если к концу 70-х гг. правительство оказалось в общественной изоляции, чем в немалой степени объяснялись успехи немногочисленных революционеров, то после 1881 г. все изменилось. 1880-е гг. стали временем окончательного разгрома народнического движения, апогеем политического «умиротворения»¹². «За 13 лет, — отмечал лидер земских либералов Ф.И. Родичев, — с 1881 по 1894 год, общественная жизнь, движение мысли шли понижаясь. Попытки сговора земских людей делались все реже и реже, все малолюднее были собрания реформистов»¹³. Результат, казалось, был обнадеживающим. «В широком обществе, — вспоминал один из лидеров либерального лагеря начала XX столетия В.А. Маклаков о настроениях в 80-е гг. XIX в., — самодержавие еще хранило свое обаяние. Не за реформы, которые

---

¹⁰ Дневник Д.А. Милютина 1878–1880. Т. 3. М., 1950. С. 82.

¹¹ Полунов А.Ю. Константин Петрович Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 292–293;

¹² Колеров М.А. Политическое дежавю оппозиции: голод 1921-го как голод 1891 года // РусСб. Т. 1. М., 2004. С. 237.

¹³ Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville, 1983. С. 83.

оно провело в 60-х годах, а за то, что олицетворяло в себе народную мощь и величие государства. Монархические чувства в народе были глубоко заложены. Недаром личность Николая I в широкой среде обывателей не только не вызывала злобы, но была предметом благоговения»¹⁴.

Этим словам можно доверять, но реальная картина, конечно, не была столь радужной. Творцы этой политики были уверены в том, что лучше других понимают Россию, и опасаться на фоне столь очевидных достижений нечего. «Комизм таких детских понятий, если они долго будут руководить политикой, — отмечал в январе 1882 г. К.Д. Кавелин, — может, наконец, обратиться в трагедию самого печального свойства»¹⁵. Любые идеологические иллюзии, переплавленные в политику, представляют огромную опасность. Правительство, которое берет на себя всю полноту власти, должно предвидеть опасности, стоящие перед государством, так как полнота власти тождественна полноте ответственности.

Следующим этапом подобного столкновения станет конец XIX — начало XX в. Иллюзии возможного диалога с властью, порожденные во многом ею самой в начале правления Николая II, были развеяны ею же в ответе молодого императора на адрес Тверского земства. Остается удивляться, насколько жесткость ответа не соответствовала моменту. Впервые за весь XIX в. смена власти не сопровождалась ни царубийством (как у Александра I и Александра III), ни военным мятежом (как у Николая I), ни тяжелой войной (как у Александра II).

17 (29) января 1895 г. в Николаевском зале Зимнего дворца состоялся прием делегатов дворянства, казачества, земств и городов императорской четой. От 20 земств было подано 2 адреса, один из них — Тверской. Император заявил: «Я рад видеть представителей всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданнических чувств. Верю искренности этих чувств, присущих каждому русскому. Но мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земств в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его Мой покойный

---

¹⁴ *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. Ч. 1. Париж, 1936. С. 15.

¹⁵ Из писем К.Д. Кавелина к графу Д.А. Милютину. 1882–1884 гг. // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 10.

Родитель»¹⁶. Николай отметил случившееся в своем дневнике следующим образом: «17 (29) января 1895 года: «Был в страшных эмоциях перед тем, чтоб войти в Николаевскую залу, к депутациям от дворянств, земств и городских обществ, которым я сказал речь»¹⁷.

Речь была немедленно напечатана во всех центральных газетах, а на следующий день Николай II принял еще более многочисленные делегации, и на этот раз все обошлось без громких заявлений¹⁸. Очевидно, состояние императора накануне было причиной того, что вместо слова «беспочвенными» было прочитано (написанный крупными буквами текст лежал в шапке, которую держал в руке монарх¹⁹), а точнее — выкрикнуто «бесмысленными»²⁰. Вообще, вся речь была прочитана «твердым и довольно суровым голосом»²¹. Впечатление того, что император «прокричал речь» было общим²². По официальному отчету, окончание приема было прекрасно: «Громогласное «ура!» огласило Николаевскую залу»²³. Кричали и радовались представители дворянства, выборные от земств в основном хранили молчание²⁴. Эмоции, которые последовали, были не столь радужными, но не менее сильными. Встреча была истолкована однозначно: власть объявила оппозиции войну²⁵. По-другому и быть не могло. Призыв либералов был публично назван монархом глупостью. «Трудно изобразить то волнение, — вспоминал П.Б. Струве, — какое в разнообразных кругах общества произвела произнесенная Николаем II 17 января 1895 года краткая речь о «бесмысленных мечтаниях»²⁶.

---

¹⁶ Представление Их Императорским Величествам депутатий от дворянства, казачьих войск и областей, земств и городских общественных управлений // Правительственный вестник. 18 (30) января 1895 г. С. 1.

¹⁷ Дневники Николая II. 1894—1918. Т. 1. 1894—1904. М., 2011. С. 182.

¹⁸ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1895. № 2. С. 861.

¹⁹ Савельев А.А. Два восшествия на престол русских царей (Из воспоминаний земского деятеля) // Голос Минувшего. Журнал истории и истории литературы. 1917. № 4. С. 102.

²⁰ Ламздорф В.Н. Дневник 1894—1896. М., 1991. С. 126.

²¹ Савельев А.А. Указ. соч. С. 103.

²² Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville, 1983. С. 88.

²³ Представление Их Императорским Величествам депутатий от дворянства, казачьих войск и областей, земств и городских общественных управлений // Правительственный вестник. 18 (30) января 1895 г. № 14. С. 1.

²⁴ Савельев А.А. Указ. соч. С. 103.

²⁵ Милоков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 121.

²⁶ Струве П.Б. Ф.И. Родичев и мои встречи с ним. Глава из воспоминаний // Возрождение. Париж, 1949. № 1. С. 31.

Слова императора «...тотчас стали предметом столь же злобной, сколь насмешливой критики»²⁷. «В городе, — отметил в своем дневнике 19 (31) января директор канцелярии МИД граф В.Н. Ламздорф, — начинают сильно критиковать позавчерашнюю речь государя; она произвела самое печальное впечатление»²⁸. В этот день в столице появилось открытое письмо к Николаю II, гласившее: «Вы сказали свое слово, и оно разнеслось теперь по всей России, по всему культурному миру. До сих пор Вы были никому не известны; со вчерашнего дня Вы стали определенной величиной, относительно которой нет более места «бессмысленным мечтаниям»²⁹. Письмо заканчивалось словами: «Вы первый начали борьбу, и борьба не заставит себя ждать»³⁰. Еще через три дня после приема представителей общественности в Зимнем дворце в Петербурге было принято решение готовиться к вмешательству в японо-китайский конфликт.

Уже 20 января (1 февраля) 1895 г. в Петербурге вновь было собрано Особое совещание по Дальнему Востоку. На этот раз на нем председательствовал генерал-адмирал Великий Князь Алексей Александрович. В ходе обсуждения возможных действий была отмечена необходимость подготовки к вмешательству в конфликт с целью ограждения интересов России³¹. Результатом этого «нового курса» в отношении японо-китайского конфликта стало мирное принуждение Японии к пересмотру условий Симоносекского договора. Япония из соседа России превратилась в ее врага.

«Вся нация, включая императора, — пишет японский историк, — почувствовала себя униженной. Чтобы сдержать гнев народа, правительству пришлось просить императора издать вердикт, предостерегающий его подданных от проявлений ярости. На этом горьком опыте возрос новый национализм. Лозунгом дня стало «гасинсётан» — «нехватка возмездия»³². Современники не могли этого не заметить. «Обстоятельства так сложились, — докладывал управляющему Морским министерством вице-адмиралу Ф.К. Авелану 20 апреля (2 мая) 1896 г. Макаров, — что японцы

---

²⁷ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование императора Николая II в изображении современника. СПб., 2000. С. 35.

²⁸ Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. М., 1991. С. 126.

²⁹ Струве П.Б. Ф.И. Родичев и мои встречи с ним. Глава из воспоминаний // Возрождение. Париж, 1949. № 1. С. 32.

³⁰ Там же. С. 34.

³¹ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888–1903 гг.) // Красный архив. Т. 3 (52). М., 1932. С. 67–74.

³² Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М., 2003. С. 70.

в настоящее время считают Россию истинным врагом для естественного, по их мнению, развития страны. Им представляется, что Россия задалась задачей препятствовать Японии во всех отношениях, и поэтому в настоящее время в стране существует озлобление против нас. Война с Россией будет чрезвычайно популярна в Японии и вызовет с первой ее минуты полное напряжение сил ее»³³.

А в России в это время готовились к коронации молодого императора, во время которой 18 (30) мая 1896 г. произошла печально известная Ходынка. Полицмейстер Москвы на предупреждения накануне о возможности давки ответил, что ему до этого нет дела, главное — обеспечить безопасность проезда императора. «Ходынская катастрофа, — вспоминал директор Департамента полиции А.А. Лопухин, — явилась естественным последствием исконного убеждения русской администрации о том, что она призвана нести заботу не о благе народа, а об охране власти от народа»³⁴. Особого впечатления на монарха «Ходынка» не произвела. В тот же день он вместе с супругой посетил поле и оставил следующую заметку в дневнике: «Собственно там ничего не было; смотрели из павильона на громадную толпу, окружавшую эстраду, на которой музыка все время играла гимн и «Славься»³⁵. Не желая прерывать торжества и отказывая в запланированном заранее визите в посольство единственного союзника России, Николай II с супругой направились на бал, который давал французский посол³⁶. В Большом театре в этот день шла опера «Жизнь за царя»³⁷...

Через несколько лет внутренняя и внешняя политика снова пересеклись и снова имели последствия для будущего конфликта на Дальнем Востоке. Положение крестьянства черноземных губерний было чрезвычайно сложным. Малоземелье заставляло крестьян соглашаться на кабальные условия аренды земли. Все это вместе с бесправием и низким уровнем сельскохозяйственной культуры стало причиной падения сбора хлебов и картофеля и роста недоимок. Если в 1871–1875 гг. они составили 4 млн руб. (10% оклада), то в начале XX в. — уже 55 млн руб. (177% оклада)³⁸. Весной 1902 г. тяжелейшее положение крестьян проявилось в аграрных беспо-

³³ Макаров С.О. Документы. Т. 2. М., 1960. С. 201.

³⁴ Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). М., 1923. С. 42.

³⁵ Дневники Николая II. 1894–1918. Том 1. 1894–1904. М., 2011. С. 274.

³⁶ Там же.

³⁷ Ходынский ужас. Из воспоминаний Пьера д'Альгейма // Голос минувшего. 1917. № 4. С. 106.

³⁸ Рихтер Д. По вопросу об обеднении черноземного центра России // Вестник Европы. 1902. № 3. С. 322; 325.

рядках. В марте в течение четырех дней в Полтавской губернии было разгромлено 54 усадьбы, затем беспорядки перекинулись в Харьковскую губернию³⁹. Для подавления их пришлось использовать войска. Появились убитые и раненые⁴⁰. 2 (15) апреля 1902 г. в ответ на эти действия правительства эсеры организовали убийство министра внутренних дел Д.С. Сипягина.

Все это было тем более неприятно, потому что в Петербурге ждали союзника. 7 (20) мая в столицу России прибыл президент Франции Э. Лубе. Высокого гостя встретили торжественно. Приемы чередовались смотрами, танцы — раутами, парады — салютами. 10 (23) мая Лубе покинул Россию⁴¹. На следующий день был подписан Высочайший указ Сенату, по которому пострадавшие землевладельцы получали 800 тыс. руб. из Государственного казначейства. Компенсировать эту сумму оно должно было, взыскивая ежегодный дополнительный сбор с сельских обществ и селений, крестьяне которых принимали участие в беспорядках. Начать сбор предписывалось со второй половины 1902 г.⁴² Оппозиция назвала эту меру «огульной штрафной контрибуцией»⁴³. Аграрные беспорядки уже стучались в дверь, но правительство, зная о неустойчивости деревни, не торопилось действовать. Оно ограничивалось демонстрацией силы и обещаниями.

В августе-сентябре 1902 г. под Курском были проведены большие маневры. Их планировалось организовать еще в августе 1900 г., но восстание в Китае сорвало эти планы. Все, кроме сроков, осталось без изменений. В маневрах по расписанию должны были участвовать 154 батальона, 76 эскадронов и 1 сотня, 348 орудий⁴⁴. Они разделялись на Московскую армию во главе с Великим Князем Сергеем Александровичем, командующим войсками Московского Военного округа и Южную, во главе с Военным министром. 25 августа (7 сентября) в район маневров прибыл Военный ми-

---

³⁹ Гурко В.И. Указ. соч. С. 138.

⁴⁰ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939. С. 180.

⁴¹ Пребывание в России президента Французской республики // Правительственный вестник. 8 (21) мая 1902 г. № 101. С. 2–3; Пребывание в России президента Французской республики. // Правительственный вестник. 11 (24) мая 1902 г. № 104. С. 2–3.

⁴² Действия правительства. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату // Правительственный вестник. 14 (27) мая 1902 г. № 106. С. 1.

⁴³ 1 июля (14 июля) 1902 г. // Освобождение. Штутгарт. 2 июля (15 июля) 1902 г. № 2. С. 19.

⁴⁴ Большие в Высочайшем присутствии маневры в 1900 году // Разведчик. 1900. № 487. С. 164.

нистр ген.-ад. А.Н. Куропаткин⁴⁵. 28 августа (10 сентября) прибыли Великие Князья Сергей Александрович и Михаил Николаевич (он был посредником), 29 августа (11 сентября) — император⁴⁶.

На курском вокзале Николая II встречали представители дворянства и земства. Первым он обещал преобразования, созыв губернских комитетов с участием дворянства и земства. «Что же касается поместного дворянства, которое составляет исконный оплот порядка и нравственной силы России, — заявил монарх, — то его укрепление будет Моею непрестанною заботою». Что касается представителей земства, то им было рекомендовано заниматься местными хозяйственными нуждами⁴⁷. Это была программа Министра внутренних дел В.К. фон Плеве, которую он проводил в жизнь при полной поддержке императора⁴⁸. 1 (14) сентября Николай посетил Курск, где открывался памятник Александру III. После торжественного освящения в присутствии представителей дворянства император проследовал в дом губернатора⁴⁹. Здесь были собраны некоторые волостные старшины и сельские старосты Курской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Орловской и Воронежской губерний. В краткой речи император сказал им, что виновные в беспорядках в Харьковской и Полтавской губерниях понесут заслуженное наказание, а им следует помнить слова Александра III, сказанные им при коронации в Москве волостным старшинам: «Слушайте ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным слухам»⁵⁰. Затем начались маневры, прославившие по всей России имя генерала Куропаткина.

По окончанию маневров был проведен смотр и парад шести корпусов, принявших в них участие⁵¹. 5 (18) сентября на огромном поле были выстроены 163,25 батальонов, 85,5 эскадронов и сотен, 408 орудий. В строю стояло 90 генералов, 552 штаб- и 3388 обер-офицеров, 89 121 нижний чин. На трибунах за гранди-

---

⁴⁵ Прибавление к № 187-му Правительственного вестника 26 августа (8 сентября) 1902 г. С. 1.

⁴⁶ Курские маневры в Высочайшем присутствии // Правительственный вестник. 1 (14) сентября 1902 г. № 191. С. 1.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Гурко В.И. Указ. соч. С. 278–279.

⁴⁹ Дневники Николая II. 1894–1918. Т. 1. 1894–1904. М., 2011. С. 680.

⁵⁰ Курские маневры в Высочайшем присутствии // Правительственный вестник. 3 (16) сентября 1902 г. № 192. С. 1.

⁵¹ Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев, 1903. С. 159–161; Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М., 1903. С. 138–139.

озным зрелищем наблюдали десятки тысяч человек. Император и шах Ирана были в центре внимания⁵². Николай был очень доволен маневрами и парадом⁵³. По окончании смотра были подписаны Высочайшие Именные рескрипты. Император был особо внимателен к Военному министру: «С особым удовольствием Я следил все время маневров за искусным высшим управлением действиями командуемой Вами армии и высоко поучительным исполнением возложенной на нее задачи»⁵⁴.

Демонстрация силы удалась. Популярности власти она не прибавила. Оппозиция все больше убеждалась в той мысли, что социальный прогресс страны напрямую связан с внешним поражением и ослаблением правительства. В борьбе с ним общественность все менее связывала себя условностями. Результат был неизбежен. Многочисленные проблемы во внутренней политике получали теперь отражение и во внешней политике.

6–7 (19–20) апреля 1903 г. в Кишиневе произошел погром, принявший чрезвычайно значительный масштаб. 45 человек было убито, 71 получили тяжелые и 350 — легкие ранения. 700 домов и 600 лавок были разграблены⁵⁵. Легенда о причастности администрации, и, в частности, Министра Внутренних дел В.К. Плеве к организации погромов, или, как минимум, в снисходительном отношении к погромщикам активно распространялась С.Ю. Витте⁵⁶ и его союзниками в либеральном лагере⁵⁷. Прямолинейный, открытый, беспощадный Плеве, казалось, был природным антиподом Витте⁵⁸. Журнал «Освобождение», издававшийся П.Б. Струве в это время в Германии, еще накануне этих событий занял сторону Витте в его противостоянии с Плеве по еврейскому вопросу⁵⁹. После Кишинева орган Струве несколько не сомневался в несомненном попустительстве властей погрому и в личной вине Плеве за случившееся⁶⁰.

---

⁵² Специальные телеграммы Российского телеграфного агентства // Правительственный вестник. 7 (20) сентября 1902 г. № 196. С. 1.

⁵³ Дневники Николая II. 1894–1918. Т. 1. 1894–1904. М., 2011. С. 681.

⁵⁴ Действия правительства. Высочайшие рескрипты // Правительственный вестник. 8 (21) сентября 1902 г. № 197. С. 1.

⁵⁵ Гурко В.И. Указ. соч. С. 299–300.

⁵⁶ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1994. С. 203.

⁵⁷ Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). М., 1923. С. 14–15.

⁵⁸ Погожев А. Из воспоминаний о В.К. фон Плеве // Вестник Европы. 1911. № 7. С. 265.

⁵⁹ К еврейскому вопросу // Освобождение. Штутгарт. 19 марта (1 апреля) 1903 г. № 19. С. 340.

⁶⁰ 7 мая (20 мая) 1902 г. // Освобождение. Штутгарт. 8 мая (21 мая) 1903 г. С. 4.

18 мая 1903 г. «Times» со ссылкой на корреспондента в России опубликовал письмо Плеве к бессарабскому губернатору ген.-м. В.С. фон Раабену, «которое, как предполагается», было направлено накануне погрома, в котором содержались следующие рекомендации: «Министр Внутренних Дел. Канцелярия Министра. 25 марта 1903 г., № 341, совершенно секретно. Господину бессарабскому губернатору. До сведения моего дошло, что в вверенной Вам области готовятся большие беспорядки, направленные против евреев, как главных виновников эксплуатации местного населения. Ввиду общего среди городского населения беспокойного настроения, ищущего только случая, чтобы проявиться, а также принимая во внимание бесспорную нежелательность слишком суровыми мерами вызвать в населении, еще не затронутом (революционной) пропагандой, озлобление против правительства, Вашему Превосходительству предлагается изыскать средства немедленно по возникновении беспорядков прекратить их мерами увещевания, вовсе не прибегая, однако, к оружию»⁶¹. «Освобождение» воспроизвело эту публикацию в «Times» в русском переводе, но без оговорок о предполагаемой достоверности документа, добавив: «Это наставление Министра Внутренних дел бессарабскому губернатору, кажется, должно последних сомневающихся убедить в том, какую роль играл в кишиневском погроме самодержец ф.-Плеве»⁶².

Качество подделки было очень высоким, и даже Плеве, часто не вчитывавшийся в подписываемые им документы, поначалу принял этот документ за настоящий⁶³. Письмо это однозначно трактовалось как полупризнание правительства в причастности к случившемуся⁶⁴ и активно перепечатывалось европейской и американской прессой. Вскоре вся правда выяснилась⁶⁵. Следствие также быстро выяснило подложный характер письма⁶⁶, что, вообще-то, было очевидно и из самого характера действий властей. Фон Раабен сразу же обратился к военным властям для вооруженного подавления беспорядков, отказавшись при этом от того, чтобы взять на себя ответственность за применение силы. Далее

---

⁶¹ The Anti-Semitic outrages at Kishineff // TheTimes. 18 May 1902. P. 10. Перевод по версии опубликованной в Правительственный вестник. 13 (26) мая 1903 г. № 107. С. 2.

⁶² К Кишиневскому погрому // Освобождение. Штутгарт. 8 мая (21 мая) 1903 г. № 22. С. 379.

⁶³ Гурко В.И. Указ. соч. С. 300.

⁶⁴ Лопухин А.А. Указ. соч. С. 15.

⁶⁵ Гурко В.И. Указ. соч. С. 300.

⁶⁶ Лопухин А.А. Указ. соч. С. 16.

произошло то, что так часто имеет место в России при критических обстоятельствах, — чиновники, не имея четких инструкций, не решались действовать самостоятельно. Пока военные и гражданские власти выясняли, кто должен взять на себя ответственность, шел погром⁶⁷. Министр Внутренних дел отправил Раабена в отставку за бездействие (Витте, кстати, не сделал ничего в отношении властей в Гомеле, допустившим погром во время его премьерства)⁶⁸.

Кроме того, Плеве опубликовал сообщение о фальшивке в «Правительственном вестнике» со ссылками на публикации в “Times”, “Daily News”, “Munchener Neuste Nachrichten” соответствующими комментариями: «Вышеизложенные сведения вымышлены: письма Министра Внутренних Дел бессарабскому губернатору приведенного содержания не существует, и никакого сообщения с предупреждением бессарабских властей о готовящихся беспорядках не было»⁶⁹. В эти заверения никто не поверил, русские подцензурные газеты просто перепечатавали сообщение МВД без комментариев⁷⁰. Корреспондент “Times” был выслан из России за публикацию фальсифицированных материалов⁷¹. «Освобождение» продолжало обвинять Плеве в том, что он препятствует объективному расследованию случившегося⁷², в попытках разжигать страсти⁷³.

История, имевшая место в Кишиневе, не могла не найти отражение в США. Местная еврейская диаспора резко увеличилась за последнее 20-летие XIX в. С 1889 по 1898 г. из России в США выехало 418 600 эмигрантов-евреев. Для того чтобы обратить внимание на погром в Кишиневе, община провела 77 митингов в 55 городах 27 штатов. Официальный Вашингтон воздержался от вмешательства, но история имела продолжение⁷⁴. В весьма тяжелое для Японии время, когда перед войной с Россией у Токио были финансовые сложности и не было желающих предлагать займы, на помощь японцам пришел американский банк Я. Шиффа

---

⁶⁷ Гурко В.И. Указ. соч. С. 301–302.

⁶⁸ Лопухин А.А. Указ. соч. С. 16.

⁶⁹ Правительственный вестник. 13 (26) мая 1903 г. № 107. С. 2.

⁷⁰ Гурко В.И. Указ. соч. С. 301.

⁷¹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1903. № 7. С. 377.

⁷² К Еврейскому погрому // Освобождение. Штутгарт. 19 мая (1 июня) 1903 г. № 23. С. 424.

⁷³ После Кишиневского погрома // Освобождение. Штутгарт. 2 июня (15 июня) 1903 г. № 24. С. 442.

⁷⁴ Энгель В.В. «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях. На примере «паспортного» вопроса 1864–1913. М., 1998. С. 24, 30.

«Кун, Лейб и К.». Шифф принял решение именно в результате впечатления, произведенного Кишиневским погромом и информацией о причастности русских властей к его организации⁷⁵. Подложное письмо Плеве к фон Раабену невольно наводит на мысли о том, как противоречия в правительстве, для решения которых отдельные его члены прибегали к распространению фальшивок и контактам с оппозицией, приводили к дискредитации страны и явно облегчали финансовые контакты Токио с некоторыми банковскими домами США.

После приема в Зимнем дворце в январе 1895 г. прошло 10 лет. Прославившийся на Курских маневрах Куропаткин возглавил армию на Дальнем Востоке и показал свои возможности — он терпеливо отступал навстречу резервам, которые так и не смог рационально использовать. В Манчжурии, как известно, это не помогло. Война, в начале которой трон мог опираться на поддержку значительной части своих подданных, развивалась неудачно, что немедленно сказалось на внутреннем положении страны.

28 июля 1904 г. был убит Плеве. Известие об этом вызвало у многих «чувство радости». Террор уже не беспокоил тех, кто в конце 1894 г. призывал к законности. «Трупы Боголепова, Сипягина, Богдановича, Бобрикова, Андреева и ф.-Плеве, — заявлял Струве, — не мелодраматические капризы и не романтические случайности русской истории; этими трупами обозначается логическое развитие отжившего самодержавия»⁷⁶. Поражения на сопках Манчжурии и в водах Желтого и Японского морей сыграли роль катализатора при обострении многочисленных внутренних проблем — аграрного, национального, рабочего вопроса и т.п. Символом успеха или неудачи в войне, «символом владычества» для японцев стал Порт-Артур⁷⁷. В не меньшей степени он стал символом для тех, кто связывал надежды на его падение с революцией. «Кровавая судьба Порт-Артура, дни которого сочтены, — восклицал в августе 1904 г. редактор «Освобождения», — указывает не на Токио, а на Петербург. Там должна быть расплата, там ищите возмездия»⁷⁸.

---

⁷⁵ Miller Ed. S. Japan's Other Victory: Overseas Financing of the Russo-Japanese war // The Russo-Japanese war in global perspective. World War Zero / Ed. J.W. Steinberg, B.W. Menning, D.S. van der Oye, D. Wolf, S. Yokote. Vol. 1. Leiden-Boston, 2005. P. 471–472.

⁷⁶ Конец ф.-Плеве // Освобождение. Париж. 19 июля (1 августа) 1904 г. № 52. С. 33.

⁷⁷ Норригаард Б.В. Великая осада. Порт-Артур и его падение. СПб., 1906. С. 30.

⁷⁸ Обличение гнили // Освобождение. Париж. 2 августа (15 августа) 1904 г. № 53. С. 50.

20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.) руководством гарнизона и Тихоокеанской эскадры было принято решение о сдаче Порт-Артура. 21 декабря 1904 г. (3 января 1905 г.) Николай II отметил в своем дневнике: «Получил ночью потрясающее известие от Стесселя о сдаче Порт-Артура японцам ввиду громадных потерь и болезненности среди гарнизона и полного израсходования снарядов! Тяжело и больно, хотя оно предвиделось, но хотелось верить, что армия выручит крепость. Защитники все герои и сделали все более того, что можно было предполагать»⁷⁹. 1 (14) января 1905 г. император возвестил об этом стране Приказом армии и флоту. Он заканчивался словами: «Со всей Россией верю, что настанет час нашей победы и что Господь Бог благословит дорогие Мне войска и флот дружным натиском сломить врага и поддерживать честь и славу нашей Родины»⁸⁰. Надежды оказались ложными.

Вождь большевиков был абсолютно прав, утверждая в январе 1905 г.: «Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»⁸¹. И.В. Сталин в это время также не скрывал своей радости, считая, что наступило время сведения счетов с монархией: «Редеют царские батальоны, гибнет царский флот, сдался, наконец, позорно Порт-Артур, — и тем еще раз обнаруживается старческая дряблость царского самодержавия»⁸². Народная Россия, по словам Струве, была «разбужена от векового политического сна дальневосточной грозой»⁸³. В начале 1905 г. он предсказывал приход решающего момента и объединения всего общества против самодержавия⁸⁴. Вместе с внешним могуществом Империи под вопрос было поставлено и самое ее существование. «Самодержавие ослаблено, — писал Ленин. — В революцию начинают верить самые неверующие. Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции»⁸⁵.

Даже в подцензурной прессе стали возможны весьма резкие заявления: «Японские победы не составляют случайности, и во-

---

⁷⁹ Дневники Николая II. 1894–1918. Т. 1. 1894–1904. М., 2011.

⁸⁰ Приказ армии и флоту // Правительственный вестник. 1 (14) января 1905 г. № 1. С. 1.

⁸¹ Ленин В.И. Падение Порт-Артура. Полн. собр. соч. Т. 9. Июль 1904 — март 1905. М., 1967. С. 158.

⁸² Сталин И.В. Рабочие Кавказа, пора отомстить! Собр. соч. Т. 1. 1901–1907. М., 1954. С. 74.

⁸³ Струве П.Б. Политика внутренняя и политика внешняя // Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб., 2000. С. 79.

⁸⁴ Комитет Министров и Комитет реформ // Освобождение. Париж. 20 января (7 января) 1905 г. № 63. С. 220.

⁸⁵ Ленин В.И. Указ. соч. С. 159.

енное счастье не перейдет на нашу сторону, пока общие условия русской жизни не изменятся к лучшему. Это сознание с необычайной ясностью овладело умами лучшей части нашего общества, побуждая желать скорейшего прекращения войны во имя истинного патриотизма, вопреки фальшивым воинственным возгласам людей, привыкших извлекать выгоды из бедствий народа и государства»⁸⁶. Настроения в стране и армии были весьма далеки от радужных. В Петербурге назревали грозные события. С 3 (16) января на заводах шли забастовки. 6 (19) января на Крещенском параде и водосвятии по случайности батарея выстрелила боевым шрапнельным снарядом по Зимнему дворцу. Никто не пострадал, но все же никто не мог с уверенностью сказать, не было ли случившееся результатом злого умысла⁸⁷. Новость о случившемся в столице быстро достигла Мукдена, среди офицеров она почти не вызвала возмущения. Всех интересовало, скоро ли будет заключен мир. Все чувствовали, что в далекой России начинается что-то необычное, важное и большое⁸⁸.

Император покинул столицу, отправившись в Царское Село. 9 (22) января 1905 г. «Кровавое воскресенье» отметило начало первой русской революции. Она также была долгожданной и также началась неожиданно. «До 1905 года революция, — вспоминал потом Л.Д. Троцкий, — была для нас либо теоретическим понятием, либо теоретическим воспоминанием о чужих боях, либо надеждой»⁸⁹. Теперь она стала реальностью. По официальной версии толпы народа отправились вручать петицию, в текст которой были внесены «дерзкие требования политического свойства», на Высочайшее Имя. Результатом были столкновения с войсками. К вечеру 9 (22) января насчитали 76 убитых и 233 раненых, через сутки — 96 убитых и 333 раненых⁹⁰. Количество погибших росло, умирали раненые. Правительство шло по знакомому пути. С одной стороны, оно демонстрировало силу — 11 (24) января была утверждена должность Петербургского генерал-губернатора с огромными полномочиями⁹¹. На этот пост был назначен человек, имевший

---

⁸⁶ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1905. № 2. С. 839.

⁸⁷ Гурко В.И. Указ. соч. С. 404–406.

⁸⁸ Нодо Л. Письма о войне с Японией. СПб., 1906. С. 137–138.

⁸⁹ Троцкий Л.Д. 1905. Через двадцать лет. Доклад на 2-ом Всесоюзном Съезде общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев 26 декабря 1905 года. М.; Л., 1926. С. 4.

⁹⁰ Действия Правительства // Правительственный вестник. 11 (24) января 1905 г. № 7. С. 1.

⁹¹ Именной высочайший указ Правительствующему Сенату // Правительственный вестник. 13 (25) января 1905 г. № 8. С. 1.

репутацию решительного военного, — Свиты ген.-м. Д.Ф. Трепов⁹². 14 (27) января к пастве с увещеваниями и призывами к повиновению властям обратился Синод русской православной церкви⁹³.

19 января (1 февраля) император принял в Царском Селе делегацию рабочих и «осчастливил» ее «милостивыми словами». Их смысл сводился к призывам прекратить бунты, выйти на работу, не предъявлять недопустимых требований. Среди прочего было обещано: «В попечениях Моих о рабочих людях озабочусь, чтобы все возможное к улучшению быта их было сделано, и чтобы обеспечить им впредь законные пути для выяснения назревших их нужд. Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их Мне, а потому прощаю им вину их»⁹⁴. Членов делегации после такого приема ждало угощение и распечатанная речь Николая II. После этого их отправили на специальном поезде в Петербург⁹⁵. Даже столь щедрый поток монарших милостей не мог переломить развития кризиса. Реакция органа либералов была вполне революционна: «Речь царя просто нетерпима. Это провокация. Это — бомба, изготовленная самим царем и могущая во всякий момент разорваться и разнести престол»⁹⁶.

4 (17) февраля 1905 г. был убит Великий Князь Сергей Александрович⁹⁷. С 1891 г. он занимал пост Московского генерал-губернатора, а 1 (14) января 1905 г. был смещен по своей просьбе и назначен Главнокомандующим войсками Московского Военного округа⁹⁸. Страна погружалась в хаос. Правительство по-прежнему надеялось на победу над внешним врагом, которая позволит добиться перелома и в борьбе с внутренним неприятелем. 10 (23) февраля Великого Князя отпевали в Москве⁹⁹. В тот же день Кронштадт провожал на Дальний Восток эскадру контр-адмирала Н.И. Небогатова. Это была последняя надежда, устаревшие корабли. При прощании звучали слова, значение которых вскоре

---

⁹² Действия Правительства // Правительственный вестник. 14 (27) января 1905 г. № 10. С. 1.

⁹³ Действия Правительства // Правительственный вестник. 16 (29) января 1905 г. № 12. С. 1.

⁹⁴ Правительственный вестник. 20 января (2 февраля) 1905 г. № 15. С. 1.

⁹⁵ Внутренние известия // Правительственный вестник. 20 января (2 февраля) 1905 г. № 15. С. 3.

⁹⁶ П.С. Он прощает их // Освобождение. Париж. 9 февраля (27 января) 1905 г. № 65. С. 241.

⁹⁷ Правительственный вестник. 5 (18) февраля 1905 г. № 28. С. 1.

⁹⁸ Высочайшие рескрипты // Правительственный вестник. 1 (14) января 1905 г. № 1. С. 1.

⁹⁹ Правительственный вестник. 10 (23) февраля 1905 г. № 32. С. 1.

приобретет другой, зловещий смысл: «Порт сроднился с ними и никогда никому в голову не приходило, что ему придется прощаться, быть может, навсегда, со своими защитниками. Говорят, что броненосцы береговой обороны останутся навсегда на Востоке»¹⁰⁰.

Это был последний шаг в ловушку, в которую загнало себя правительство, приняв решение отправить на помощь Первой Тихоокеанской эскадре Вторую. Уходившие из Кронштадта корабли действительно навсегда остались на Востоке. Часть русских теоретиков морской войны во главе с кап. 2-го ранга Н.Л. Кладо активно пропагандировала посылку эскадры на страницах прессы. По их мнению, даже старые корабли, будучи вооружены современной артиллерией, в состоянии будут успешно противостоять японцам на море¹⁰¹. После японо-китайской войны он был весьма суровым критиком ошибок, допущенных японским и китайским адмиралами. В 1896 г. Кладо увидел основные причины победы Японии в лучшем качестве кораблей, их команд, в постоянной подготовке и почти ежедневных артиллерийских учениях в наличии не только бронебойных, но и разрывных снарядов¹⁰². В 1904 г. он выступал под псевдонимом «Прибой» в «Новом Времени»¹⁰³.

Готовность русского флота к современной войне оценивалась невысоко даже союзниками-французами. Их отзывы о его ценности в случае военных действий накануне событий 1904–1905 гг. были достаточно скептическими¹⁰⁴. С 1882 по 1902 г. русский флот строился по 5 судостроительным программам, не имевшим между собой преемственности¹⁰⁵. Результат был неизбежен, количество явно отставало от качества, и это было очевидно для всех, кроме тех, кто принимал решение о посылке эскадры в поход на Дальний Восток. «Ох, что-то нет у нас веры во Вторую эскадру, — отмечал 27 сентября (10 октября) судовой врач крейсера 2-го ранга «Изумруд», — хотя по наружному виду она и представляет такой грозный вид. Всем известно, что новые суда заканчивались на-

---

¹⁰⁰ Проводы отряда 3-й Тихоокеанской эскадры // Правительственный вестник. 10 (23) февраля 1905 г. № 32. С. 3.

¹⁰¹ Казьмичев Б. Вторая Тихоокеанская эскадра // Возрождение. Париж, 1964. № 155. С. 52.

¹⁰² Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны. СПб., 1896. С. 2–3; 7.

¹⁰³ Кладо Н.Л. Современная морская война. Морские заметки о русско-японской войне. СПб., 1905. Приложение II. Морские записки Прибоя в газете «Новое Время» с 29-го января по 14-е апреля. С. 310–378.

¹⁰⁴ Luntinen P. French information on the Russian war plans 1880–1914. Helsinki, 1984. P. 143.

¹⁰⁵ Черкасский М. Военные идеи личного состава русского и японского флотов в 1903–1905 гг. // Морской сборник. 1914. № 7. С. 67.

спех, остальные же — заслуженные старички, которым давно пора на покой. Испытаний настоящих не было — впереди длинный ряд поломок»¹⁰⁶.

Из четырех новых эскадренных броненосцев типа «Бородино» только один — «Император Александр III» прошел испытания летом 1903 г. Они показали крайне неудовлетворительные результаты. Остальные корабли этой серии начали испытания механизмов и артиллерии только летом и даже осенью 1904 г., в таком же состоянии находился крейсер 1-го ранга «Олег» и крейсера 2-го ранга «Жемчуг» и «Изумруд», постройка которых не была закончена к лету 1904 г. Полностью испытания плаванием и стрельбой из современных судов прошли лишь броненосец «Ослябя», бронепалубный крейсер 1-го ранга «Аврора» и два легких крейсера — «Светлана» и «Алмаз», которые годились только для дозорной службы. Более половины эскадры состояло из устаревших кораблей, на которых стояли устаревшие орудия разных систем и калибров¹⁰⁷. В расчете на возможность пополнения за счет покупки кораблей за границей выход 2-й Тихоокеанской эскадры из Балтики был задержан на 1 месяц¹⁰⁸.

«Ведь не секрет, — писал в январе 1905 г. старший флаг-офицер походного штаба 2-й эскадры ст. лейтенант Е.В. Свенторжецкий, — что вторая эскадра была сформирована внезапно из судов или только что едва-едва закончивших постройку, или судов устаревших типов, что в эскадру было зачислено все, что возможно; личный состав также набран без особого выбора, казалось лучшее, что в это время было, и таким образом было образовано скопище совершенно неподготовленных судов, которые форсированным ходом должны были длиннейшими путями следовать на театр военных действий. Короткий подготовительный учебный период в Ревеле, одновременно с окончанием постройки некоторых судов и постоянными приемками, не мог принести существенной пользы в деле боевой подготовки эскадры, и адмирал главным образом заботился собрать, наконец, свою эскадру, чтобы двинуться в путь. Работа эта шла при постоянном понукании со стороны русского общества, обвинявшего Зиновия Петровича в нежелании поспешить на Восток, выручить Порт-Артур. Но согласитесь, что такое понукание могло быть только со стороны

---

¹⁰⁶ *Кравченко В.[С.]* Через три океана. Воспоминания врача о морском походе в русско-японскую войну 1904–1905 г. СПб., 1910. С. 11.

¹⁰⁷ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя // Морской Сборник. 1917. № 7. С. 4.

¹⁰⁸ Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя // Морской Сборник. 1917. № 9. С. 8.

тех, кто незнаком с организацией боевой подготовки флота, кто не знает, что обучить флот — работа многих лет, а не двух-трех недель, что корабли без обученного личного состава — груз, легкая добыча для неприятеля. Этого именно не создавало русское общество, кричавшее на всех перекрестках о необходимости скорейшего отправления нашей эскадры»¹⁰⁹.

Из Кронштадта корабли пришли в Ревель, где за недели напряженной работы командующему удалось достичь значительных результатов, эскадра уже сносно маневрировала. Рождественский, вспоминал один из офицеров, добился этого «своею работою день и ночь и применением крутых и подчас доходивших до самодурства мер»¹¹⁰. Меры эти были порой чрезвычайно жестоки, но адмирал имел дело «с кучей судов, вышедших только из постройки, с новыми неплававшими командами, с новыми офицерами и командирами»¹¹¹. Большая часть проблем не решалась наскоком. «Особенно плачевно обстоит дело с боевой подготовкой, — записал 29 августа (11 сентября) 1904 г. в свой дневник корабельный инженер эскадренного броненосца «Орел». — Служба на новых кораблях совершенно не налажена, а их персонал еще не освоился с механизмами и вооружением броненосцев. Никаких боевых и эволюционных учений корабли не начинали. Команды наполовину пополнены за счет новобранцев, взятых от сохи, и из наличия береговых экипажей. Они не имеют представления о море и не слышали звука выстрела, а между тем, через четыре месяца эскадра уже должна быть в водах Тихого океана на театре военных действий, где она встретится с опытным противником. Все надежды приходится возлагать на то, что трудный поход послужит хорошей школой для подготовки личного состава»¹¹².

После падения Порт-Артура было абсолютно ясно, что первоначальная цель похода 2-й Тихоокеанской эскадры уже не может быть достигнута. С самого начала похода командование эскадры и флота смотрела на нее как на резерв, а не самостоятельную силу. Теперь 1-й Тихоокеанской эскадры не существовало, и было очевидно, что 2-я не может самостоятельно играть роль активного флота¹¹³. Тем не менее, Морское министерство не взяло на себя ответственность принять решение по возвращению кораблей. Пойти на такой шаг на фоне происходивших в России событий никто не решился. Тем временем там набирала обороты не только

---

¹⁰⁹ До Цусимы // КА. Т. 6 (67). М., 1934. С. 195.

¹¹⁰ Воспоминания А.В. Витгефта // Исторический архив. 1960. № 4. С. 117.

¹¹¹ Там же. С. 118.

¹¹² Костенко В.П. Указ. соч. С. 142.

¹¹³ До Цусимы // КА. Т. 6 (67). М., 1934. С. 197.

революция, но и кампания за доведение войны до победного конца. Пропаганду в пользу последнего и решительного усилия для завоевания господства на море возглавил Кладо.

Его доводы представляли собой странную смесь из разумных утверждений — необходимость захвата господства над морем для окончательной победы, для возвращения Порт-Артура и контроля над Кореей, понимание того, что японская эскадра сильнее 2-й Тихоокеанской — и выводов о том, что единственным решением будет отправка всего, что только возможно, из Балтики¹¹⁴. Он был готов отправить на Дальний Восток даже броненосец «Петр Великий», признавая — «...он очень стар (спущен на воду в 1872 г., введен в строй в 1877 г., — А.О.), но он известен тем, что выстроен замечательно прочно...»¹¹⁵. Кладо призывал выставить против неприятеля все, «до последней пушки»¹¹⁶. Он буквально требовал концентрации всего, что только возможно, на Тихом океане, утверждая: «Не посылать из-за того, что может не понадобиться — преступно»¹¹⁷. Столь оригинальную точку зрения разделяли в основном далекие от войны на море люди¹¹⁸.

Вопрос быстро приобретал политический подтекст. «Под влиянием понятных патриотических побуждений, — с восторгом заявлял в январе 1905 г. «Вестник Европы», — капитан Кладо решился публично высказать свои опасения и забить тревогу перед общественным мнением, пока еще была возможность поправить роковую ошибку; он с большим воодушевлением проводил мысль о скорейшем снаряжении третьей эскадры, и некоторое время спустя решено было провести эту мысль в исполнение. Таким образом, горячие и убедительные статьи г. Кладо не только взволновали известную часть читающей публики, но и расшевелили известную часть сухопутно-морской бюрократии, побудив ее немедленно приступить к осуществлению проекта, который, без этих призывов к гласности, пролежал бы под спудом до весны»¹¹⁹. Кладо превращался в героя своего времени. Приказ о его аресте и помещении на гауптвахту за нарушение дисциплины вызвал все-

---

¹¹⁴ Кладо Н.Л. Современная морская война. Морские заметки о русско-японской войне. СПб., 1905. Приложение II. Морские записки Прибоя в газете «Новое Время» с 29-го января по 14-е апреля. С. 384–401; 434–438.

¹¹⁵ Там же. С. 438.

¹¹⁶ Нидермиллер фон А.Г. Указ. соч. С. 49.

¹¹⁷ Кладо Н.Л. Современная морская война. Морские заметки о русско-японской войне. СПб., 1905. Приложение II. Морские записки Прибоя в газете «Новое Время» с 29-го января по 14-е апреля. С. 459.

¹¹⁸ Гурко В.И. Указ. соч. С. 441.

¹¹⁹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1905. № 1. С. 377.

общее возмущение¹²⁰. Узнав о том, что генерал-адмирал запретил Кладу выступать на публике, общественность поднесла ему почетный кортик¹²¹.

Перспектива быстрого решения и победы, которая, наконец, вернет правительству силу в борьбе с «врагом внутренним» превращала решение о судьбе флота из военно-морского во внутриполитическое. В конце концов, в Петербурге приняли решение усилить 2-ю эскадру, и отправить на соединение с ней 3-ю Тихоокеанскую эскадру под командованием контр-адмирала Н.И. Небогатова. В ее состав вошли броненосцы береговой обороны и другие устаревшие корабли, от которых Рожественский отказался, находясь еще в России. Теперь он все равно должен был их получить¹²². К этому следует добавить, что экипажи этих судов в основном состояли из необученных новобранцев, которых нужно было всему учить в походе. Небогатов не испытывал никаких иллюзий. «Вы приносите себя в жертву...» — заявил он офицерам своей эскадры перед выходом в поход¹²³. Удивительно, что Небогатов довел корабли до Мадагаскара без потерь. Здесь их сразу же стали называть «самотопами»¹²⁴.

«Все эти калеки, — отмечал Рожественский в частном письме, — которые, присоединившись к эскадре, не усилят ее, а скорее ослабят... Гниль, которая осталась в Балтийском море, была бы не подкреплением, а ослаблением... Где я соберу эту глупую свору: к чему она, неученая, может пригодиться, и ума не приложу. Думаю, что будет лишней обузой и источником слабости»¹²⁵. Старший флаг-офицер его штаба не расходился с командиром в оценках. 21 января (3 февраля) 1905 г. он писал: «Мы ожидаем подкреплений: на днях, вероятно, придет «Олег» и два миноносца с «Изумрудом», но разве это подкрепление? А третья эскадра, господа, помилосердствуйте! Посылаются суда заведомо негодные, суда, которые могут быть приняты в состав эскадры только из деликатности: «Николай», «Апраксин», «Мономах» и «Водолей»... Зачем давать еще призы японцам, они уже довольно их получили! Что мы будем делать с этими судами, на эскадре никто не знает, а если адмирал

¹²⁰ Там же.

¹²¹ *Нидермиллер фон А.Г.* Указ. соч. С. 49.

¹²² Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя // МС. 1917. № 7. С. 9.

¹²³ *Корецкий М.П.* Крейсер I ранга «Владимир Мономах» в бою с японцами у острова Цусима 14/15 мая 1905 г. // Морские записки. Издание Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Нью-Йорк, 1955. № 2–3. С. 24.

¹²⁴ *Семенов Вл.* Бой при Цусиме. Памяти «Суворова». СПб., М., 1911. С. 5.

¹²⁵ *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море. М., 1990. С. 158.

откажется их подождать в Носси-бе, то им придется просто вернуться в Россию, так как их отдельное плавание на театр военных действий будет небезопасно. Третья эскадра — это ведь последние ресурсы флота, а что дальше? Успех второй эскадры совершенно не обеспечен. Не надо мечтать о победах, вы о них не услышите»¹²⁶.

После произошедшего неизбежного и очевидного для всех офицеров флота поражения, Кладо категорически возмутился, когда ему приписали часть ответственности за случившееся¹²⁷. Как всякий теоретик, он обвинил в поражении и сдаче в плен эскадры Небогатова исполнителей. Устаревшие корабли, по мнению Кладо, отнюдь не ослабили эскадру — виноват был Рождественский, который сбил ее в одну неуправляемую кучу, превратив в удобную и беззащитную мишень для японских артиллеристов¹²⁸. Бессмыслица и бессовестность новой кампании была столь очевидной, что Рождественскому разрешили выступить в печати. Адмирал доказательно объяснил, что никакой «кучи» не было и в помине, 3 броненосных отряда по 4 корабля в каждом были выстроены в кильватерную линию. Далее шли крейсера, охранявшие транспорты, и миноносцы. «Эскадра была введена в бой в надлежащем порядке и полной силою»¹²⁹. Впрочем, это ничего уже не меняло.

18 февраля (3 марта) 1905 г. был подписан Манифест «О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней»¹³⁰. Он был опубликован в тот же день. Сообщая об убийстве Сергея Александровича, император призывал подданных сплотиться вокруг трона¹³¹. Роли поменялись. Теперь уже монарх призывал общественность к диалогу, предлагая ей проект законосовещательной, так называемой «Булыгинской» Думы. Рескрипт министру внутренних дел А.Г. Булыгину был подписан императором в один день с Манифестом, 18 февраля (3 марта) 1905 г., но опубликован на следующий день¹³².

---

¹²⁶ До Цусимы // КА. Т. 6 (67). М., 1934. С. 198.

¹²⁷ Кладо Н. По поводу статей г. Семенова // Новое Время. 17 (30) декабря 1905 г. № 10689. С. 4.

¹²⁸ Кладо Н. Пока довольно // Новое Время. 19 декабря 1905 г. (1 января 1906 г). № 10691. С. 3—4.

¹²⁹ Рождественский З. Письмо в редакцию // Новое Время. 21 декабря 1905 года (3 января 1906 г). № 10693. С. 4.

¹³⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 25. 1905. Отделение первое. № 25852; № 26803. СПб., 1908. С. 132—133.

¹³¹ О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней // Правительственный вестник. 18 февраля (3 марта) 1905 г. № 39. С. 1.

¹³² Рескрипт министру внутренних дел // Правительственный вестник. 19 февраля (4 марта) 1905 г. № 40. С. 1.

В войсках на Дальнем Востоке о нем узнали на финальном этапе сражения под Мукденом. «Вестник Маньчжурских армий» опубликовал его 21 февраля (6 марта): «Преемственно продолжая царственное дело венценосных предков Моих — собирание и устроение земли Русской, Я вознамерился отныне с Божьей помощью привлечь достойнейших, доверием народа облеченных и избранных от населения, — людей к участию в предварительной разработке и к обсуждению законодательных предположений»¹³³.

Призывы к единению в стране, как известно, не подействовали. Вынужденный характер манифеста и рескрипта был очевиден и потому в действенность их не верили¹³⁴. Что касается армии, то подъема в ней эти новости не вызвали, особого внимания — тоже. Значительная часть офицерского корпуса к этому времени по политическим настроениям была уже в той или иной степени близка интеллигенции (сохраняя при этом корпоративный дух и верность Присяге), что касается солдат, в абсолютном большинстве — крестьян, то их интересовало что угодно, только не судьба представительных органов и перспектива разделения властей. Крестьян легко можно понять, так как мир и земля составляли основу их жизни. Деревня задыхалась от аграрного перенаселения, крестьянство жаждало осуществить «черный передел». Никакие последующие реформы не изменили эти настроения. Аграрный вопрос остался гвоздем русской революции и в 1905, и в 1917 гг., а стихийный экспроприатор победил в русском крестьянине стихийного монархиста. Впрочем, как оказалось впоследствии, и экспроприации не смогли решить остроты земельного голода, а непримиримые противоречия в деревне не были сняты с повестки дня разделом имевшегося фонда помещичьей, монастырской, дворцовой и пр. земли «по едокам».

Что касается русского общества, то в 1905 г. оно решительно впадо в затяжную истерию предъявления власти всевозможных счетов за прошлое и не желало с нею никакого диалога. Тем самым оно копало могилу всей исторической России, а значит, и себе. Студенты, освивавшие В.О. Ключевского в 1905 г. за призыв к учебе и деполитизации университетов, и пережившие последующие 13 лет, станут в 1918 г. социальной мишенью «красного террора». Прав оказался великий русский юрист Ф.Ф. Мартенс, утверждавший задолго до революции: «Счастливы университеты, учащаяся молодежь которых никогда не забывает, что университет действительно — храм науки,

---

¹³³ Вестник Маньчжурских армий. Издание Штаба Главнокомандующего. Мукден. 21.02.1905. № 198. С. 1.

¹³⁴ П.С. Рескрипт и манифест // Освобождение. Париж. 18 марта (5 марта) 1905 г. № 67. С. 280.

а не теплица для искусственного разведения скороспелых и самоменящих реформаторов в лице недоучившихся и необразованных юношей»¹³⁵. Диалог трона и общества без посредников в 1905 г. не состоялся. В стране шла необъявленная гражданская война, и только верность кадровой армии была надежной опорой правительства. Ситуация требовала поиска выхода из кризиса.

Николаю II так и не удалось стать вторым Николаем. Колеблась между введением военной диктатуры и уступками, он, в конце концов, выбрал последнее. 17 (30) октября 1905 г. был подписан манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», предоставлявший законодательную власть Государственной Думе¹³⁶. Поражение на Дальнем Востоке стало точкой в истории отечественного абсолютизма. Итак, долгожданный многими посредник между царем и народом появился, но его дебют был далеко не удачен. Диалог власти и общества по-прежнему отсутствовал. Государственная Дума первого созыва убедительно доказала это за 72 дня своего существования.

Американский посол в России Дж. Фон Мейер, находясь под впечатлением действий «первого русского парламента», счел необходимым в личном письме президенту Т. Рузвельту поделиться с ним своей оценкой ситуации: «Россия вступает в великий эксперимент, плохо подготовленная и необразованная... Я не могу не смотреть в будущее с пессимизмом, когда вижу повсюду среди рабочих и крестьян признаки коммунистических настроений... Конечно, я не считаю, что крах произойдет немедленно, но рано или поздно борьба... между Короной и Думой... более чем возможна. Сегодня правительство контролирует финансы и армию, но через три года вся армия будет пропитана новыми идеями и доктринами, которые проникают в умы людей, и кто после этого скажет, сможет ли правительство тогда рассчитывать, что войска будут подчиняться офицерам и подавлять беспорядки»¹³⁷. Этот прогноз оправдался, правда, не через три года. Внешние вызовы Первой Мировой войны поставили в 1917 г. точку уже в истории русской монархии. «Все желали смены Николая II, — вспоминал сотрудник МИДа, наблюдавший за происходящим из окон министерства, — и ждали ее; с этой стороны начало Февральской революции было встречено со всеобщим удовлетворением»¹³⁸.

---

¹³⁵ Шестаков П.Д. Студенческие волнения в Казани в 1882 г. // Русская старина. Т. 61. Вып. 1. 1889. С. 130.

¹³⁶ ПСЗ. Собрание третье. Т. 25. 1905. Отделение первое. № 26803. СПб., 1908. С. 754–755.

¹³⁷ Rosen R.R. Forty years of diplomacy. Lnd. 1922. Vol. 2. P. 12.

¹³⁸ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. М., 1993. Кн. 1. С. 48.

Страна погрузилась в новый кризис, завершившийся полным разрушением политической системы.

Список литературы

Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. / Русский Сборник: Исследования по истории России XIX–XX вв. Редакторы-составители: О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. 15. М., 2013.

Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. 1. СПб., 1900.

Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море. М., 1990.

Колеров М.А. Политическое дежавю оппозиции: голод 1921-го как голод 1891 года // РусСб. Т. 1. М, 2004.

Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993.

Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства 1914–1920. Кн. 1. М., 1993.

Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М., 2003.

Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939.

Полунов А.Ю. Константин Петрович Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.

Рихтер Д. По вопросу об обеднении черноземного центра России // Вестник Европы. 1902. № 3.

Семенов Вл. Бой при Цусиме. Памяти «Суворова». СПб.; М., 1911.

Энгель В.В. «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях. На примере «паспортного» вопроса 1864–1913. М., 1998.

Luntinen P. French Information on the Russian War Plans 1880–1914. Helsinki, 1984.

Miller Ed. S. Japan's Other Victory: Overseas Financing of the Russo-Japanese war // The Russo-Japanese war in global perspective. World War Zero / Ed. by J.W. Steinberg, B.W. Menning, D.S. van der Oye, D. Wolf, S. Yokote. Vol. 1. Leiden-Boston, 2005.

Rosen R.R. Forty years of diplomacy. Vol. 2. L., 1922.

Источники

Большие в Высочайшем присутствии маневры в 1900 году // Разведчик. 1900. № 487.

Вестник Маньчжурских армий. Издание Штаба Главнокомандующего. Мукден. 21.02.1905. № 198.

Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1994.

Воспоминания А.В. Витгефта // Исторический архив. 1960. № 4.

Восстание 1863 года. Материалы и документы. Т. 1. Русско-польские революционные связи. М., 1963.

Внутренние известия // Правительственный вестник. 20 января (2 февраля) 1905 г. № 15.

Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1895. № 2.

- Высочайшие рескрипты // Правительственный вестник. 1 (14) января 1905 г. № 1.
- Герцен А.И.* Л. Пьянчени. 4 (16) марта 1855 г. Соч. в 30 т. Т. 25. М., 1961.
- Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование императора Николая II в изображении современника. СПб., 2000.
- Действия правительства. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату // Правительственный вестник. 14 (27) мая 1902 г. № 106.
- Действия правительства. Высочайшие рескрипты // Правительственный вестник. 8 (21) сентября 1902 г. № 197.
- Действия Правительства // Правительственный вестник. 11 (24) января 1905 г. № 7.
- Действия Правительства // Правительственный вестник. 14 (27) января 1905 г. № 10.
- Действия Правительства // Правительственный вестник. 16 (29) января 1905 г. № 12.
- Дневник Д.А. Милютина 1878–1880. Т. 3. М., 1950.
- До Цусимы // КА. Т. 6 (67). М., 1934.
- Дневники Николая II. 1894–1918. Том 1. 1894–1904. М., 2011.
- Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя // МС. 1917. № 7.
- Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя // МС. 1917. № 9.
- Именной высочайший указ Правительствующему Сенату // Правительственный вестник. 13 (25) января 1905 г. № 8.
- Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1903. № 7.
- Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1905. № 1.
- Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1905. № 2.
- Из писем К.Д. Кавелина к графу Д.А. Милютину. 1882–1884 гг. // Вестник Европы. 1909. № 1.
- Казьмичев Б.* Вторая Тихоокеанская эскадра // Возрождение. Париж, 1964. № 155.
- Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России. М., 1991.
- К еврейскому вопросу // Освобождение. Штутгарт. 19 марта (1 апреля) 1903 г. № 19.
- К Еврейскому погрому // Освобождение. Штутгарт. 19 мая (1 июня) 1903 г. № 23.
- К Кишиневскому погрому // Освобождение. Штутгарт. 8 мая (21 мая) 1903 г. № 22.
- Кладо Н.* Военные действия на море во время японо-китайской войны. СПб., 1896.
- Кладо Н.Л.* Современная морская война. Морские заметки о русско-японской войне. СПб., 1905. Приложение II. Морские записки Прибоя в газете «Новое Время» с 29-го января по 14-е апреля.
- Кладо Н.* По поводу статей г. Семенова // Новое Время. 17 (30) декабря 1905 г. № 10689.
- Кладо Н.* Пока довольно // Новое Время. 19 декабря 1905 года (1 января 1906 г.). № 10691.

Колокол. 01.05.1863. № 162.

Комитет Министров и Комитет реформ // Освобождение. Париж. 20 января (7 января) 1905 г. № 63.

Конец ф.-Плеве // Освобождение. Париж. 19 июля (1 августа) 1904 г. № 52.

Корецкий М.П. Крейсер I ранга «Владимир Мономах» в бою с японцами у острова Цусима 14/15 мая 1905 г. // Морские записки. Издание Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Нью-Йорк, 1955. № 2–3.

Кравченко В.[С.] Через три океана. Воспоминания врача о морском походе в русско-японскую войну 1904–1905 г. СПб., 1910.

Курские маневры в Высочайшем присутствии // Правительственный вестник. 1 (14) сентября 1902 г. № 191.

Курские маневры в Высочайшем присутствии // Правительственный вестник. 3 (16) сентября 1902 г. № 192.

Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. М., 1991.

Ленин В.И. Падение Порт-Артура. Июль 1904 — март 1905. Полн. собр. соч. Т. 9. М., 1967.

Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витге). М., 1923.

Макаров С.О. Документы. Т. 2. М., 1960.

Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. Ч. 1. Париж, 1936.

Милуков П.Н. Воспоминания. М., 1991

Морская хроника. Военные известия // Морской сборник. 1877. № 8.

Нодо Л. Письма о войне с Японией. СПб., 1906.

Норригаард Б.В. Великая осада. Порт-Артур и его падение. СПб., 1906.

Обличение гнили // Освобождение. Париж. 2 августа (15 августа) 1904 г. № 53.

О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней // Правительственный вестник. 18 февраля (3 марта) 1905 г. № 39.

Освобождение Болгарии. Документы. В 3 т. Т. 2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны. 1877–1878. М., 1964.

Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев, 1903.

Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М., 1903.

Погожев А. Из воспоминаний о В.К. фон Плеве // Вестник Европы. 1911. № 7.

Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888–1903 гг.) // Красный архив. Т. 3 (52). М., 1932.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 25. 1905. Отделение первое. № 25852; № 26803. СПб., 1908.

После Кишиневского погрома // Освобождение. Штутгарт. 2 июня (15 июня) 1903 г. № 24.

- Приказ армии и флота // Правительственный вестник. 1 (14) января 1905 г. № 1.
- 1 июля (14 июля) 1902 г. // Освобождение. Штутгарт. 2 июля (15 июля) 1902 г. № 2.
- Пребывание в России президента Французской республики // Правительственный вестник. 8 (21) мая 1902 г. № 101.
- Пребывание в России президента Французской республики // Правительственный вестник. 11 (24) мая 1902 г. № 104.
- Представление Их Императорским Величествам депутатов от дворянства, казачьих войск и областей, земств и городских общественных управлений // Правительственный вестник. 18 (30) января 1895 г. № 14.
- Прибавление к № 187-му Правительственного вестника 26 августа (8 сентября) 1902 г.
- Проводы отряда 3-й Тихоокеанской эскадры // Правительственный вестник. 10 (23) февраля 1905 г. № 32.
- П.С. Он прощает их // Освобождение. Париж. 9 февраля (27 января) 1905 г. № 65.
- П.С. Рескрипт и манифест // Освобождение. Париж. 18 марта (5 марта) 1905 г. № 67.
- Рескрипт министру внутренних дел // Правительственный вестник. 19 февраля (4 марта) 1905 г. № 40.
- Родичев Ф.И.* Воспоминания и очерки о русском либерализме. New-tonville, 1983.
- Рожественский З.* Письмо в редакцию // Новое Время. 21 декабря 1905 г. (3 января 1906 г.). № 10693.
- 7 мая (20 мая) 1902 г. // Освобождение. Штутгарт. 8 мая (21 мая) 1903 г.
- Специальные телеграммы Российского телеграфного агентства // Правительственный вестник. 7 (20) сентября 1902 г. № 196.
- Савельев А.А.* Два восшествия на престол русских царей (Из воспоминаний земского деятеля) // Голос Минувшего. Журнал истории и истории литературы. 1917. № 4.
- Сталин И.В.* Рабочие Кавказа, пора отомстить! Собр. соч. Т. 1. 1901–1907. М., 1954.
- Струве П.Б.* Ф.И. Родичев и мои встречи с ним. Глава из воспоминаний // Возрождение. Париж, 1949. № 1.
- Струве П.Б.* Политика внутренняя и политика внешняя // Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб., 2000.
- Троцкий Л.Д.* 1905. Через двадцать лет. Доклад на 2-ом Всесоюзном Съезде общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев 26 декабря 1905 года. М.; Л., 1926.
- Ходынский ужас. Из воспоминаний Пьера д'Альгейма // Голос минувшего. 1917. № 4.
- Черкасский М.* Военные идеи личного состава русского и японского флотов в 1903–1905 гг. // Морской сборник. 1914. № 7.
- Шестаков П.Д.* Студенческие волнения в Казани в 1882 г. // Русская старина. Т. 61. Вып. 1. 1889.
- The Anti-Semitic outrages at Kishineff // The Times. 18 May 1902.